Я озадачено смотрю на лицо Би Циншэнь Цзюня и не понимаю, что означают его слова.

Он не стал заканчивать фразу. Шэнь Цзюнь держал меня и быстро скакал на Кирине. Глядя на цветы и задевая ветви ив, мы прибываем к месту жительства страшного врача.

Глядя на это ужасное и знакомое место, моя шерсть встала дыбом, но моё травмированное и слабое тело не могло сопротивляться. Мо Лин, ухмыляясь, идет к нам, привязывает меня к верхней части стола и тискает мои щёки налево и направо.

- Оох~ Котёночек, шёрстка на твоих лапках очень белая и мягкая, я почешу твой животик, аах~ Твои подушечки лапок тоже очень миленькие~ - он смеется, как идиот, в то время как чешет меня повсюду, - как получилось, что ты снова поранилась? Над тобой издевались? Как насчет того, чтобы рассмотреть побег от Би Циншэнь Цзюня ко мне?

- Мо Лин! Лечи её! Меньше слов! – несколько сердито говорит Би Циншэнь Цзюнь, - не шути со мной, или я разрушу твой дом.

- Вах~ Злюка~ Злюка~ Котёночек, подумай об этом, грудь этого дяденьки всегда будет открыта для тебя! - Мо Лин даже не боялся его угроз и по-прежнему очень глупо смеялся, так же как и маньяки, что хотят похищать кошек и продавать из них консервы.

Связанная на столе, я серьезно размышляю о том, кто ужаснее: Мо Лин или Би Циншэнь Цзюнь. Видя, что Мо Лин достаёт сумку с иголками, я сразу же покачала головой и отвергла его так называемые "благие намерения".

Би Циншэнь Цзюнь, стоящий рядом со мной, похоже, расслабился.

Возможно, это месть за отказ, в одно мгновение я стала ёжиком, спустя время, равное времени сгорания палочки ладана, Мо Лин вытащил серебряные иглы и срезал мою обгоревшую шерстку, он достает какую-то белую марлю и оборачивает ею мою раны, словно заворачивает меня в мумию кошки. Затем он делает большой бантик и помещает его мне на лоб, удовлетворившись, Мо Лин говорит:

- В течение трех дней просто не позволяй ей слишком много двигаться, и всё будет хорошо.

Вскоре после этого Би Циншэнь Цзюнь развязывает веревки, я вновь обрела свободу и размяла свои лапки, я собиралась полизать свои раны, но на пути были бинты, поэтому вскрикнула от неудобства:

- Мяу, мяу.

- Не позволяй ей зализывать свои раны, - Мо Лин останавливает меня от разрыва бинтов на части, на мгновение задумывается, а потом вдруг приносит лист тонкого металла, он полирует его и придаёт ему форму. Мо Лин берет воронкообразный головной убор и одевает его на меня, головной убор опоясывает всю мою голову и выглядит очень забавно.

- Я не хочу этого! - начала я протестовать, - неудобно!

- Тогда ты можешь не лезть к своей ране? - У Би Циншэнь Цзюня было лицо, как будто ему хотелось смеяться, его пальцы касаются бинтов на голове и стучат по металлическому головному убору, наконец, он не мог больше терпеть и лопнул со смеху.

Я тут же почувствовала, что моё достоинство было сильно ущемлено.....

Ненавистный! Вы должны знать, что кошки предпочли бы убить, чем быть униженным! Я встаю и превращаюсь обратно в человека, а затем, используя свои передние лапы, добавляю Мо Линю, заливающемуся смехом и катающемуся по полу, несколько лишних усов.

Но вдруг Би Циншэнь Цзюнь использует странную магию на моем теле, всё моё тело обмякает, и я ложусь на пол, уже не в состоянии обратно принять человеческую форму.

Я с горечью смотрю на двух мерзавцев передо мной, на тех, кто играл с бедным и невинным котёнком, я была зла, Би Циншэнь Цзюнь игнорирует мой гнев, подымает меня и укрывает в своей руке, затем, быстро попрощавшись с Мо Линем, мы ушли.

Мо Лин смотрит на наши отбывающие фигуры, когда он махал нам рукой, его глаза наполнились слезами, казалось бы, грустно, но я могу гарантировать, что эти слёзы, совершенно точно, от смеха!!

Эти двое ещё ненавистнее собак! Я, безусловно, отомщу! Это моя единственная мысль, пока я ношу этот костюм.

На обратном пути, все служанки и пажи, заметившие меня, сразу же отходили, у некоторых из них были покрасневшие лица и одышка, это было вытерпеть болезненнее всего.

Би Циншэнь Цзюнь не понес меня в мою комнату, но вместо этого пошел в свою, он поставил меня на большую и мягкую кровать и сказал:

- На протяжении этих трех дней, не скачи беспорядочно, или твои раны откроются.

Мне всё равно на этого плохого парня, я грустно присела в углу одеяла и пыталась лизнуть свою шёрстку, но из-за того что моя голова была отделена головным убором, я была не в силах достичь своей цели.

Это пытка.

Би Циншэнь Цзюнь видит это и смягчает свой тон, он нежным голосом говорит:

- Потерпи, три дня пройдут очень быстро.

- Тот, кто терпит, даже не ты, - пробормотала я.

- Я тоже должен был терпеть, - Би Циншэнь Цзюнь слышит жалобы, снимает обувь и идёт на кровать, лежа на подушке, он мягко тянет меня поближе к себе и говорит, - чем сильнее болит, тем больше ты должна продолжать терпеть.

- Когда? Как больно? - я спросила с широко открытыми глазами, часть меня не верит, что такой сильный человек как он, может получить травму.

- Слишком давно, я уже и не помню, - Би Циншэнь Цзюнь слабо говорит, - В то время, все кости в моём теле были раздроблены, а все сухожилия разорваны, в результате чего я был не в состоянии двигаться.

- Лжец! С такими тяжёлыми травмами, ты бы умер!

Он слегка рассмеялся:

- В то время, кто-то сказал мне, что на Западе был легендарный Будда, который мог исцелять

любые страдания, поэтому я дюйм за дюймом полз на запад, но у меня заняло целых пятьсот лет, чтобы добраться до туда, мои мышцы стали чрезвычайно сильным и больше не нуждались в поддержке костей и сухожилий, но я так и не увидел Будду.

Я была очарована его историей, и не могла не спросить:

- Тот человек, что солгал тебе, впоследствии ты искал его для расплаты?

- Позднее, я узнал, что этот человек и был Буддой, он увидел, что у меня была сила воли, чтобы постоять за себя, и дал мне вдохнуть свою божественную энергию, помог срастить мои кости и стать небожителем, сделав меня Богом-хранителем, ответственным за охрану Мира Демонов, что я и делал в течение нескольких тысяч лет.

Я до сих пор не верила ему, поэтому сжала его тело, но я не ожидала обнаружить, что у него на самом деле не будет никаких сухожилий. Я была ошеломлена и в темноте посмотрела на его зелёные глаза, пытаясь найти в них след лжи.

Но его не было, не было никакой фальши в его глазах, я не знаю почему, но это заставляет моё сердце налиться болью, я поднимаюсь на его грудь и нагибаюсь, чтобы полизать его лицо.

- Если Би Циншэнь Цзюнь говорит, что это не больно..... Мяо Мяо тоже не будет говорить, что это больно.....

- Мяо Мяо, твой металлический головной доставляет мне неудобство, - он хмурит свои брови.

Я даже несколько раз его не лизнула, а он был подавлен, я сердито прыгаю на месте.

- Ненавистный! Я не буду больше сочувствовать тебе!!

Би Циншэнь Цзюнь лопается со смеху, смех не прекращается в течение долгого времени.

Обидевшись и присев в стороне, я держала свой хвост и не слушала его, но он рукой хватает меня и прижимает близко к себе, не отпуская, а затем постепенно засыпает.

Я широко раскрываю глаза и наблюдаю, я вижу его длинные ресницы, слегка дрожащие с каждым вдохом, я вижу..... Я также сворачиваюсь в клубок, наклоняюсь к нему и медленно засыпаю.

---

http://tl.rulate.ru/book/1887/44986